

САРА М. АНДЕРСОН

Красная роза для Френсис

Сара М. Андерсон
Красная роза для Френсис
Серия «Наследники Боумант», книга 5
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 138

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23900477

Красная роза для Френсис: Центрполиграф; М.; 2017

ISBN 978-5-227-07224-5

Аннотация

Френсис Бомонт на мели. После потери семейной компании и неудачного вложения денег, полученных в наследство от отца-миллионера, девушка вынуждена перебраться в особняк одного из своих братьев и отказаться от мечты об открытии собственной галереи. Этан Логан, новый управляющий «Бомонт бруэри», сраженный красотой рыжеволосой обольстительницы, предлагает ей заключить фиктивный брак. Сделка поможет Этану укрепить свой авторитет среди служащих компании, а Френсис получит крупную сумму на развитие галереи. Эти двое не верят в любовь, но их влечет друг к другу, а потому изображать влюбленных им не сложно. Главное не терять голову и не забывать, что проявление чувств – это всего лишь часть сделки...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	37
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Сара М. Андерсон

Красная роза для Френсис

Falling for Her Fake Fiancé

Copyright © 2015 by Sarah M. Anderson

«Красная роза для Френсис»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

– Мистер Логан, – прошепелявило переговорное устройство на письменном столе Этана. Он нахмурился. Почему новая секретарша предпочитает вот так шипеть?

– Да, Долорес?

Он раньше никогда не бывал в офисах с переговорным устройством и сейчас словно очутился в семидесятых. Конечно, оно, скорее всего, выпущено в то время. Стоит ли удивляться, ведь Этан находился в административном здании пивоварни «Бомонт бруэри». Эта комната с ручной резьбой во всех углах, возможно, не обставлялась заново... с как там его... словом, очень давно. Что ни говори, а «Бомонт бруэри» уже исполнилось 160 лет.

– Мистер Логан, – снова прошепелявила Долорес. – Нам придется остановить производство на линиях «Маунтин голд» и «Маунтин голд лайт».

– Что? Почему? – Не хватало еще очередного закрытия линий!

Этан управлял этой компанией почти три месяца. Его фирма «Копорит рестракчеринг севисиз» в жестокой борьбе выиграла тендер на право заняться реорганизацией «Бомонт бруэри», и требовалось принимать срочные меры. Если он и, следовательно, «КРС» сможет превратить стареющую компанию в современный бизнес, его репутация упрочится.

Этан ожидал некоторого сопротивления, и это вполне естественно. Он реструктуризовал тринадцать компаний, прежде чем дело дошло до «Бомонт бруэри». Каждая компания выходила преображенной, более сильной и конкурентоспособной в мировой экономике, отчего выигрывали все.

Да, тринадцать историй успеха.

Но к «Бомонт бруэри» он оказался как-то не подготовлен.

– Эпидемия гриппа, – пояснила Долорес. – Шестьдесят пять рабочих заболели и сидят дома, бедняжки.

Грипп. Умора. Только этого не хватало! На прошлой неделе простуда свалила с ног сорок семь человек. А на позапрошлой случилось массовое пищевое отравление, и пятьдесят четыре служащих не смогли выйти на работу.

Этан не был идиотом и дал работникам некоторое послабление в надежде заслужить их доверие. Но теперь настало время вспомнить о законах и правилах.

– Увольте всех, кто сегодня сказался больным.

На другом конце наступила весьма удовлетворительная пауза, и Этан на секунду ощутил прекрасное чувство победы.

Которое, однако, длилось недолго.

– Мистер Логан, к сожалению, похоже, персонал отдела кадров, который производит увольнения, сегодня тоже болен.

– Еще бы не болен! – рявкнул он, борясь с желанием швырнуть переговорное устройство в стену. Но это не более

чем ребяческий, импульсивный поступок, а Этан не был ни импульсивным, ни ребячливым. Во всяком случае, с некоторых пор. Больше не был.

А потому, как ни противно, просто отключился и злобно уставился на дверь.

Нужен план получше.

С тех пор как занялся бизнесом, он ни шагу не сделал без плана. Проверенный метод. Он мог превратить гибнущее предприятие в процветающее всего за полгода.

Но это? Бомонт чертова бруэри?

В этом-то и проблема. Все: пресса, публика, покупатели и особенно служащие, – еще думали о ней как о «Бомонт бруэри». Да, Бомонты владели пивоварней более полутора веков. В этом и крылась причина того, что «ОллБев» – конгломерат, нанявший «КРС» провести реорганизацию, – предпочел сохранить имя Бомонтов, чтобы бренд остался узнаваем.

Но пивоварня больше не принадлежала семье Бомонт. Бывших владельцев вытеснили несколько месяцев назад. И чем скорее служащие поймут это, тем лучше.

Этан оглядел офис. Прекрасное воплощение истории и могущества. Он слышал, что стол для совещаний был сделан по заказу, большой и тяжелый, должно быть, сколочен в самом офисе. Чтобы вытащить его, потребуются снести стену. В дальнем углу перед большим журнальным столиком стояли два кожаных клубных кресла и маленький диванчик. Столик предположительно изготовлен из колеса подлинного

фургона переселенцев, в котором Филип Бомонт пересек Великие равнины с упряжкой тяжеловесов-першеронов в восьмидесятых годах девятнадцатого века.

Единственными признаками нынешнего десятилетия были телевизор с плоским экраном, висевший в зоне отдыха, и электронные гаджеты на письменном столе, выполненном в том же стиле, что и стол для совещаний.

Вся комната вопила о Бомонтах настолько громко, что он едва не оглох.

Этан снова включил ненавистное переговорное устройство:

– Долорес!

– Да, мис...

Он перебил прежде, чем она успела ответить.

– Я хочу заново обставить офис. Прежде всего, чтобы убрали всю эту мебель. Шторы, деревянную резьбу и стол для совещаний. Некоторые вещи ручной работы и в прекрасном состоянии, вроде барной стойки, возможно, дорого стоят. Продайте все.

Последовала очередная удовлетворительная пауза.

– Да, сэр.

На секунду ему показалось, что голос секретарши звучит покорно. Обреченно. Словно она не верила, что он действительно разрушит сердце «Бомонт бруэри». Но Долорес тут же добавила:

– Я как раз знаю оценщика!

Злорадный тон?

Он проигнорировал ее и вернулся к компьютеру. Закрывать две линии? Неприемлемо. Если завтра обе линии не будут функционировать в две смены, он не станет дожидаться работников отдела кадров, чтобы уволить рабочих. Сделает это сам.

В конце концов, он здесь босс. И все, что захочет, должно исчезнуть.

Включая мебель.

Френсис Бомонт захлопнула за собой дверь и плюхнулась на кровать. Еще один отказ. Ниже падать уже некуда.

Как она устала от всего этого! Ей пришлось вернуться в особняк Бомонтов после того, как с таким треском провалился последний проект. Ей даже пришлось отказаться от роскошного кондоминиума в даунтауне Денвера и даже продать большую часть дизайнерского гардероба. Искусство, конечно, непреходяще, не зависит от времени, но создание шедевров и коллекционирование тоже должны развиваться.

Она вложила значительную часть состояния в «Арт диджитале» вместе со всеми деньгами, полученными от продажи «Бомонт бруэри».

Какая гигантская, роковая ошибка! После месяцев проволочек и фальстартов, а также огромных расходов «Арт диджитале» просуществовала три недели до того, как деньги закончились. На сайте не было заключено ни одной сделки.

За всю свою привилегированную жизнь Френсис не терпела столь сокрушительного провала. Да и как такое возможно?! Ведь она Бомонт!

Достаточно крушения бизнеса. Хуже того, она не смогла найти работу. Внезапно оказалось, что быть Бомонт – ничего не значит. Первая начальница, владелица галереи «Солярия», не использовала шанс вернуть ее, хотя та знала, как польстить богатым коллекционерам и деликатным эго художников. Она умела продавать предметы искусства, разве это не считается?

Плюс ко всему, она Бомонт! Несколько лет назад люди хватались бы за возможность знакомства или дружбы с одной из семьи основателей Денвера. Тогда Френсис была нарасхват.

– Что я сделала не так? – вопрошала она, глядя в потолок, но, разумеется, ответа не последовало.

Френсис совсем недавно исполнилось тридцать лет. Она разорена и перебралась к родным – брату Чэдвику и его семье. Да плюс еще Бомонты, появившиеся на свет в результате других браков отца!

Она в ужасе содрогнулась.

Пока семья владела пивоварней, имя «Бомонт» что-то значило. И Френсис тоже. Но теперь эта часть ее жизни продана и она дрейфует.

Если бы только нашелся какой-то способ вернуться, снова отдать «Бомонт бруэри» семье.

«Да, – горько думала она, – это определенно вариант». Старшие братья Чэдвик и Мэттью ушли и открыли собственную пивоварню «Печерен драфтс». Филип, любимый, самый старший брат, который возил ее на вечеринки и помог создать репутацию Приличной Девушки высшего общества Денвера, стал заниматься «Бомонт фарм» и превратился в трезвенника. Больше никаких вечеринок в его обществе. А ее брат-близнец Байрон открыл новый ресторан. Словом, все были заняты своими делами. Двигались вперед. А Френсис застряла в своей детской комнате. Одна.

Не то чтобы она верила, будто мужчина решит все ее проблемы. Она выросла, наблюдая, как отец переходит от одного несчастливого брака к другому, и решила, что любви просто не существует. А если и существует, то только не для нее. Она предоставлена самой себе.

Френсис открыла сообщение от своей подруги Бекки и уставилась на снимок закрытого решеткой фасада магазина. Они с Бекки вместе работали в галерее «Солярия». У Бекки не было знаменитой фамилии и связей в обществе, но она разбиралась в искусстве и обладала едким чувством юмора, уничтожавшим наповал. Кроме того, она обращалась с Френсис не как с принцессой Бомонт. Они подружились едва не с первой встречи.

У Бекки возникло предложение открыть новую галерею, где будет смешение жанров модерна и классического искусства, которое предпочитали богатые покупатели. Это, есте-

ственно, не авангардное цифровое искусство бизнеса Френсис, но зато хороший мостик между двумя мирами.

Единственной проблемой оказалось полное отсутствие денег у Френсис. Господи, как она хотела, чтобы эти деньги нашлись! Она могла стать совладелицей и управляющей галереи. Это не принесет больших денег, но она сможет выбраться из особняка. И снова стать кем-то. И не просто кем-то! Сможет вновь вернуть себе личность Френсис Бомонт, популярной, уважаемой, вызывающей зависть!

Молча признав поражение, она уронила телефон на постель. Верно! Еще одно состояние так и свалится на нее, и она вновь окажется в центре событий. Ну да, как же! И у нее вырастут крылья!

Ее уже охватывало настоящее отчаяние, когда зазвонил телефон. Она даже не поглядела на экран.

– Алло!

– Френсис? Френни! – воскликнул женский голос. – Конечно, вы вряд ли меня помните. Я Долорес Хан. Когда-то работала в бухгалтерии и...

Имя задело какие-то струнки, и Френсис вдруг представила немолодую женщину, с волосами, стянутыми в тугий узел.

– О! Долорес! Да, вы работали в «Бруэри»! Как дела?

Единственными, кроме братьев, кто называл ее «Френни», были старые работники «Бруэри», ее вторая семья. По крайней мере, так было когда-то.

– Бывали и лучше, – вздохнула Долорес. – Послушайте,

у меня к вам предложение. Я знаю, у вас есть эти модные степени по искусствоведению.

Френсис покраснела даже в уединении своей комнаты. После сегодняшних отказов она уже не чувствовала себя таким уж великим специалистом.

– Какое предложение?

Может, ей повезет и предложение принесет деньги?

– Это тот генеральный директор, – Долорес перешла на шепот, – которого прислала «ОллБев».

– А что с ним? – нахмурилась Френсис. – Должно быть, безнадежно провалился.

– К сожалению, – Долорес вовсе не сожалела об этом, – в последнее время у нас разразилась эпидемия гриппа Бру. Сегодня пришлось закрыть производство на двух линиях.

Френсис не сдержала смеха:

– Да это просто сказка!

– Именно. Была, – согласилась Долорес. – Но Логан – новый генеральный – так рассвирепел, что решил разорить офис вашего отца.

Френсис снова рассмеялась бы, если бы не одна маленькая деталь.

– Он собирается уничтожить папин офис? Не посмеет!

– Велел все распродать. Стол, барную стойку, короче, все. Думаю, он даже приказал бы изгнать дьявола, если бы считал, что это поможет.

Отцовский офис. Последнее время он принадлежал Чэ-

двику. Но Френсис не переставала думать о нем, как об отцовском.

– Так в чем заключается ваше предложение?

– Ну, – начала Долорес заговорщическим тоном, – думаю, вы могли бы произвести оценку. Кто знает, возможно, покупатели выстроятся в очередь, чтобы купить такую мебель.

Френсис сглотнула. Вопрос был неприятным, но ничего не поделаешь, тяжелые времена и все такое.

– А Логан заплатит за оценку? Если я продам мебель, скажем, сентиментальному старшему брату, который почти десять лет был генеральным директором, получу ли комиссию? – поинтересовалась Френсис.

– Не вижу препятствий.

Френсис пыталась увидеть недостатки плана, но ничего не получалось. Долорес права: если у кого-то и достаточно связей, чтобы продать фамильную мебель, так только у нее.

Кроме того, если она снова окажется в «Бруэри», сумеет помочь бедным, страдающим гриппом рабочим. Она не настолько наивна, чтобы считать, будто махина вроде «Олл-Бев» захочет продать компанию ее семье. Она может немного усложнить жизнь этого Логана, слегка отомстить. В конце концов, из-за продажи «Бруэри» ей изменила удача. А если ей еще и заплатят, чтобы устроить все это?

– Давайте условимся на пятницу. Договорились? До пятницы всего два дня, но это даст время обдумать план, расставить ловушки.

– Я принесу пончики.

Долорес громко хихикнула:

– Я ждала, что вы это скажете!

О да! Это здорово!

– Мистер Логан, оценщик уже здесь.

Этан положил на стол списки персонала, которые изучал. На следующей неделе он сократит количество сотрудников на пятнадцать процентов. Первыми в очереди на увольнение те, за кем числится один или более случаев нетрудоспособности по болезни.

– Прекрасно. Пусть войдет.

Но никакой чудаковатый искусствовед странного вида не появился на пороге. Этан ждал и ждал, прежде чем снова включить переговорное устройство. Но прежде чем успел спросить, услышал разговор и смех целой толпы. Похоже, на ресепшн настоящая вечеринка.

Какого черта?!

Он шагнул к выходу и распахнул дверь. И в самом деле, здесь происходила вечеринка. Работники, которых он раньше видел только мельком, сгрудились вокруг стола Долорес с пончиками в руках и счастливыми улыбками на лицах.

– Что здесь творится? – прогремел Этан. – Это бизнес, люди, а не...

Тут толпа расступилась – и он увидел ее.

Боже, как он не замечал ее раньше? Женщину с потрясаю-

щей гривой огненно-рыжих волос, сидевшую на столе Доло-рес, затянутую в изумрудно-зеленое платье, льнувшее к изгибам, как руки любовника. У него чесались пальцы обвести линию ее голых плеч.

Она не работает здесь. Это совершенно ясно. Однако рядом с ней стояла коробка с пончиками.

Благожелательный гул, который он слышал в переговорном устройстве, затих. Улыбки исчезли и люди попятились от него.

– Что это? – продолжал он.

С лиц некоторых служащих сбежала краска, но его тон, похоже, ничуть не повлиял на женщину в зеленом платье. Его взгляд был прикован к ее спине. Как соблазнительно смотрится ее попа на краю стола!

Медленно, так медленно, что его почти пронзила боль, она повернула голову и оглянулась на него.

Он мог запугать рабочих, но явно не мог запугать ее!

Она хлопнула ресницами. На темно-красных губах играла загадочная улыбка.

– Не знаете? Сегодня пончиковая пятница!

– Что? – злобно процедил Этан.

Она развернулась, показав профиль.

Господи боже! Это платье! Это тело!

Платье без бретелек с глубоким треугольным вырезом, подчеркивавшим светлую сливочную кожу.

Ему бы не следовало глазеть. Хотя он и не глазел. Правда.

Она сменила позу. Все равно что наблюдать, как балерина готовится крутить презиращее силу тяжести фуэте.

– Вы, должно быть, новичок, – тоном сожаления заметила женщина. – Сегодня пятница. День, когда я приношу пончики.

Он понимал каждое слово по отдельности. И каждую интонацию, и движение. Но вместе?

– Пончиковая пятница?

Он здесь несколько месяцев и впервые слышит что-то о пончиках.

– Да. – Она протянула ему коробку. – Я приношу всем пончики. Хотите последний? Боюсь, остался тот, что без начинки.

– Могу я узнать, кто вы?

– Конечно, можете.

Она опустила подбородок и взглянула на него сквозь ресницы. Он понял, что она самая прекрасная женщина на свете, и этого более чем достаточно, чтобы вскружить ему голову. Если не считать того факта, что она считала его дураком, и оба это знали!

Из гущи слишком большой толпы послышались смешки, когда она протянула руку. И вовсе не для того, чтобы он ее пожал. Нет. Она словно бы хотела, чтобы он поцеловал ее. Можно подумать, она королева или что-либо в этом роде.

– Френсис Бомонт. Я здесь, чтобы оценить антиквариат.

Глава 2

– О-о, вот это ужасно смешно!

– Пончик? – снова спросила она, протягивая коробку, при этом старательно изображая очаровательную невинность.

– Вы – оценщик?!

Прежде чем медленно опуститься на ее колени, коробка на несколько секунд зависла в воздухе.

Она приносит пончики по пятницам с... Да, трудно упоминать, как давно. Это ее любимый день недели, в основном потому, что пятница – единственное время, когда она могла побыть с отцом. Каждое пятничное утро она на несколько великолепных часов становилась папиной малышкой. Никаких старших братьев, отнимавших у нее эти мгновения. Никаких новых жен или младенцев, требовавших его внимания. Только Хардвик Бомонт и его малышка Френни.

Кроме того, ей позволялось навестить всех взрослых, включая многих из тех, кто с живейшим интересом наблюдал за сценой между ней и Логаном, и услышать, какая она хорошая, милая и красивая в этом платье. Люди, последние тридцать лет работавшие в «Бруэри», позволяли ей чувствовать себя особенной и любимой. Они стали ее второй семьей. Даже после смерти Хардвика, когда обычные пончиковые пятницы сошли на нет, она находила время, чтобы заезжать в «Бруэри», по крайней мере раз в месяц. Пончики, прине-

сенные ею с улыбкой и комплиментом, делали мир лучше.

Если она сможет отплатить служащим, верным ее семье, унизив тирана и незваного гостя, – это самое меньшее, что она в состоянии сделать.

Логан открыл и закрыл рот, прежде чем приказать:

– Возвращайтесь к работе!

Никто не шевельнулся.

Френсис повернулась лицом к толпе, скрывая торжествующую улыбку. Они не слушаются его. Они следят за ней.

– Итак, – великодушно начала она, не в состоянии скрыть лукавый блеск глаз. Лишь бы Логан этого не увидел. – Было просто великолепно снова увидеться с вами. Я скучала по вас. Все мы – одна семья Бомонт. Надеюсь, скоро я смогу устроить очередную пончиковую пятницу.

Стоявший позади Логан что-то сдавленно прохрипел.

Служащие кивали и ухмылялись. Кое-кто подмигивал, безмолвно поддерживая ее.

– Приятного дня всем! – проворковала она, помахав рукой.

Люди начали расходиться. Некоторые осмелились храбро выдержать убийственный взгляд Логана, подойти ближе к Френсис, шепотом поблагодарить или попросить, чтобы она передала приветы Чэдвику или Мэттью. Она широко улыбалась, хлопала по плечам и обещала, что передаст братьям все сказанное, слово в слово.

И все это время остро ощущала, как от Логана волнами

исходит ярость, ударяя ей в спину. Он, несомненно, пытался уничтожить ее взглядом. Не получится. Она явно побеждает, они оба это знают.

Наконец осталась только Долорес.

– Долорес, – обратилась к ней Френсис самым сладким голосом. – Если мистер Логан не хочет пончик...

Она повернулась и снова протянула ему коробку.

О да, здесь у нее абсолютное преимущество. Он мог обжигать и пронзать ее взглядом, но это ровным счетом ничего не изменит. Вся администрация «Бруэри» проигнорировала его прямой приказ и слушалась только ее. Это чувство власти, значительности разливалось по телу. Господи, как приятно!

– Не хочу! – отрезал он.

– Не будете ли так добры позаботиться об этом ради меня? – И Френсис отдала коробку Долорес.

– Конечно, мисс Френсис.

Долорес бросила на нее дружеский взгляд, такой же теплый, если не лучше, после чего поплелась в направлении комнаты отдыха, оставив Френсис наедине с донельзя разозленным генеральным директором. Френсис скрестила ноги и молча подалась к нему. Мяч на его стороне поля. Единственный вопрос: знает ли он правила игры?

Минуты все тянулись. Френсис воспользовалась молчанием, чтобы оценить свою добычу. Этот парень весьма привлекательный экземпляр. Возможно, всего на несколько дюйм-

мов выше ее и прекрасно сложен. Френсис предположила, что когда-то он был защитником, причем очень неплохим. Очень хороший костюм консервативного покроя ладно облегал широкие плечи. Рубашка явно сшита на заказ. Все это ему обошлось очень недешево.

У него квадратный подбородок, сейчас еще более квадратный, учитывая, как он стискивает зубы, и светло-каштановые коротко остриженные волосы. Возможно, невероятно красив, когда лицо не искажено гримасой гнева.

Он пытался держать себя в руках. Ничего не выйдет!

Давно, в детстве, она сидела на этом самом столе, болтая маленькими ножками, и протягивала всем коробку с пончиками. Как было здорово спрыгнуть со стола, когда все пончики разбирали, и кружиться в хорошеньком платъице. Но то, что здорово в пять лет, не прокатит в тридцать. Теперь уже не спрыгнешь. И все же нужно слезать со стола.

Френсис вытянула левую ногу – именно на этой стороне несколько дизайнеров, у которых она покупала одежду, делали разрезы до бедра – и медленно перенесла на нее вес.

Взгляд Логана был прикован к обнажившейся ноге. Френсис подалась вперед, встала на вторую ногу. Разрез на платье снова сомкнулся. Взгляд Логана немедленно переместился туда, куда она и ожидала – на глубокую ложбинку между грудями.

Она неспешно встала, отвела плечи и вскинула подбородок.

– Идем? – осведомилась она величественно. – Да, и мой плащ.

Она показала туда, где оставила плащ в тон платью, и, не дожидаясь ответа, проследовала в его офис, как в свой собственный. Так оно когда-то и было.

Комната выглядела точно так же, как она помнила. Френсис облегченно улыбнулась: вся мебель по-прежнему тут. Она привыкла раскрашивать книжки-раскраски на столе из колеса фургона, пока ждала, когда придут остальные сотрудники и можно будет раздать пончики. Она играла в куклы на большом столе для совещаний. А письменный стол отца...

Единственный раз отец обнял ее именно в этой комнате. В такие моменты Хардвик Бомонт не был жестоким, безжалостным бизнесменом. Рассказывал ей то, что не рассказывал никому другому. О том, как Джон, его отец, дедушка Френсис, позволил Хардвику выбрать цвет штор и ковра, попробовать новое пиво прямо с линии и заставил рассказать, почему оно вкусное и как можно улучшить этот сорт.

– Этот офис, – твердил отец, – сделал меня тем, кто я есть. – Он коротко, нежно обнял ее и добавил: – И тоже делает тебя тем, кто ты есть, моя девочка.

Забавно, как воспоминания о простых объятиях отца могли вызвать слезы на глазах.

Френсис не могла вынести мысли о том, что эта история, все эти светлые чувства будут проданы тому, кто предложит больше. Даже если она получит неплохие комиссионные.

Если не помешать продаже, лучшее, что она сможет сделать, – убедить Чэдвика выкупить столько мебели, сколько возможно. Брат долго боролся за сохранение компании в семье. Он бы понял, что есть вещи, которые просто невозможно продать.

Но это не было планом «А».

Она постаралась забыть о нежности. В таких делах нежность – слишком большая роскошь, и, бог свидетель, она не может себе позволить такого.

Френсис остановилась посреди офиса и подождала, пока подойдет Логан. Не подумала грациозно усесться на один из гостевых стульев перед письменным столом, не раскинулась соблазнительно на пустом диванчике. Она даже не подумала растянуться на столе для совещаний. Нет, стояла в центре комнаты, словно правительница всего, что видела. И никто, даже временный генеральный директор, сложенный, как футбольный защитник, не мог бы убедить ее в обратном.

Френсис удивилась, когда он не захлопнул дверь, а всего лишь осторожно прикрыл.

«Голову выше, плечи распрямить», – напомнила она себе, пока ждала, какой следующий шаг он сделает. Она не выкажет ему милосердия и не будет ожидать от него пощады.

Она увидела, как он шагнул к столу для совещаний, где повесил на стул ее плащ. Френсис все время чувствовала его взгляд. Он, вне всякого сомнения, восхищался ее самообладанием, хотя просто мечтал свернуть ей шею.

Мужчин так легко сбить с толку.

Он из тех, кому нужно взять под контроль ситуацию. Теперь, когда зрители разбрелись, он чувствует моральную необходимость поставить ее на место.

Нельзя позволить ему почувствовать себя в своей тарелке. Вот и все. Так думала про себя Френсис.

И угадала. Он описал большой круг, не потрудившись скрыть тот факт, что оценивает ее лучшее платье, и направился к письменному столу. Она даже не поменяла позы, пока он не соизволил присесть. И только потом сунула руку в маленькую сумочку из изумрудно-зеленого шелка в тон платью, конечно, вынула зеркальце и помаду и, полностью игнорируя Логана, густо покрасила губы.

Действительно ли донесся едва слышный стон?

Она убрала помаду и зеркало и достала телефон. Логан открыл рот, пытаясь что-то сказать, но она перебила, сняв на телефон письменный стол. И его заодно.

Он наконец закрыл рот, снова открыл и спросил:

– Френсис Бомонт, вот как?

– Одна и единственная, – промурлыкала она, снимая крупным планом детали резьбы в углу стола. И если нужно будет наклониться для лучшего эффекта, что поделывать, если у платья такой огромный вырез?

– Полагаю, – сдавленно пробормотал Логан, – таких вещей, как совпадения, не существует?

– Я уж точно в них не верю.

Она сделала снимок с другого угла.

– А вы?

– Больше нет.

Судя по тону, он не был раздражен или рассержен, Логан был довольно спокоен. Она даже различила нотки юмора в его голосе.

– Так вы хорошо все здесь знаете?

– Именно, – жизнерадостно согласилась она. Помедлила, словно только сообразила, что забыла о хороших манерах.

– Мне так жаль, но, кажется, я забыла, как вас зовут!

Ой! Вот это взгляд! Но если он воображал, что может запугать ее, значит, не понял, с кем имеет дело.

– Прошу прощения. – Он встал и протянул руку. – Этан Логан. Генеральный директор «Бомонт бруэри».

Она выждала несколько мгновений, прежде чем пожать руку. Его руки соответствовали плечам, мощные и большие. Этот Этан Логан уж точно ничуть не выглядел жалким, скупым лакеем, которого она представляла.

– Этан, – пробормотала она, глядя на него сквозь ресницы.

Рука оказалась теплой. И сильной. Он мог легко сломать ей пальцы, но сдерживал силу. Мало того, поднес к губам ее руку и поцеловал. Именно это она пыталась заставить его сделать раньше в присутствии зрителей. Тогда это казалось безопасным, ни к чему не обязывающим шагом.

Но здесь, в замкнутом пространстве офиса, когда никто

не видел его рыцарского жеста? Непонятно, что означал этот поцелуй: угрозу или обольщение? Возможно, и то и другое.

Он вскинул голову и взглянул ей в глаза. Почему-то в комнате сразу стало теплее. Воздух сделался более разреженным. Френсис пришлось собрать все самообладание, чтобы не хватать воздух ртом, не втянуть хоть немного кислорода в легкие. У него такие красивые глаза, взгляд теплый и решительный, сосредоточенный исключительно на ней.

Должно быть, она его переоценила.

Но знать ему об этом не обязательно.

Френсис позволила себе смущенно покраснеть, что потребовало некоторых усилий. Она давно уже не смущалась и не была наивной.

– Рада знакомству, – выдохнула она, гадая, когда он задумал поцеловать ей руку.

– Я тоже, – заверил он и, выпрямившись, отступил.

Она с интересом отметила, что он больше не сажился.

– Так вы оценщик, которого наняла Долорес?

– Надеюсь, вы не будете слишком строги с ней, – пролепетала она, воспользовавшись моментом, чтобы отойти еще на несколько шагов.

– Зачем мне это? Но имеете ли вы право производить оценку? Есть у вас соответствующее образование, или Долорес привела вас мне назло?

Последнее он бросил чересчур небрежно. Черт! Он почти обрел равновесие! Этого нельзя допустить!

Более того, она не позволит, чтобы он сомневался в ее возможностях провести нужную работу!

И тут она поняла, что его губы, обычно гневно сжатые, сейчас изгибались в чересчур самоуверенной улыбке. Он выиграл очко – и знал это!

Она быстро изобразила скромность и воспользовалась возможностью, чтобы сделать еще несколько снимков.

– Если уж на то пошло, у меня есть необходимое образование. Степень бакалавра истории искусств и степень магистра изящных искусств. Я несколько лет была управляющей галереи «Солярия». У меня обширные связи на местном рынке предметов искусства.

Она перечислила свои степени и должности легким деловитым тоном, чтобы он почувствовал себя непринужденно. Правда, учитывая проделку с пончиками, которую она отмочила, это, возможно, еще больше заставит его нервничать, при условии, что у него есть мозги, конечно.

– И если кто-то знает истинную цену этим предметам, – добавила она, одарив его ослепительной улыбкой, – это именно Бомонт. Как думаете? В конце концов, все это столько времени было нашим!

Он не ответил на улыбку, подозрительно уставился на нее, как она и думала. Придется пересмотреть мнение о нем. Теперь, когда шок от ее появления выветрился, он, казалось, все больше увлекался игрой.

Вообще, не стоило проявлять эмоции, но мысль ее взвол-

новала. Этан Логан будет грозным врагом. Это, возможно, даже окажется забавным. Она сможет вести с ним игру, которую, несомненно, выиграет, а в процессе защитит наследие своей семьи и поможет Долорес и остальным служащим.

– Как насчет вас?

– Что – насчет меня?

– У вас достаточная квалификация, чтобы управлять компанией? Этой компанией? – Это вырвалось немного резче, чем хотелось бы. Но Френсис сопроводила вопрос хлопанием ресниц и очередной скромной улыбкой.

Не то чтобы это сработало.

– Собственно говоря, да, – издевательски бросил он, подражая ее словам, – я вполне готов управлять компанией. Я совладелец собственной фирмы «Копорит рестракчеринг севисиз». До этой реструктуризовал тринадцать компаний, поднял цену на акции, увеличил продуктивность и производительность труда. У меня степени бакалавра экономики и магистра делового администрирования, и я сумею обновить эту компанию.

Последнюю фразу он сказал с убежденностью человека, который считал себя абсолютно правым.

– Совершенно в этом уверена.

Конечно, она согласилась с ним. А он ожидал, что она будет спорить.

– Как только служащие преодолеют мерзкий грипп, который так и ходит вокруг.

Она приподняла плечо, словно пытаясь сказать, что это всего лишь вопрос времени.

– Еще несколько дней – и все будет у вас под контролем.

И чтобы посыпать немного соли на рану, подалась вперед. Но он не отвел глаза. И даже не взглянул на ее грудь. Черт! Пора принимать решительные меры.

Френсис позволила себе оглядеть массивные плечи и широкую грудь. Он совсем не похож на худых бледных мужчин, вращавшихся в мире искусства. Она до сих пор ощущала прикосновение его губ к тыльной стороне ладони.

И да, вполне способна вести эту игру. На короткое время она снова ощутила себя прежней Френсис Бомонт, сильной, красивой, обладающей властью над всеми, вращавшимися в ее орбите.

Она сможет использовать Этана Логана, чтобы вернуть все, что потеряла за последние полгода, и, если очень повезет, сумеет даже причинить вред «ОллБев» через «Бруэри». Корпоративный шпионаж и тому подобное.

Поэтому она решительно добавила:

– Я верю в ваши способности.

– Неужели?

Она снова оглядела его и улыбнулась. На этот раз искренней улыбкой, не предназначенной для того, чтобы вызвать определенную реакцию.

– О да, – заверила она, отворачиваясь. – Верю.

Глава 3

Она нужна ему.

Это совершенно отчетливое откровение сопровождалось другим, куда более угнетающим. Френсис Бомонт уничтожит его, если он даст ей хоть малейший шанс.

Наблюдая, как она ходит по его офису, делая снимки мебели и антиквариата и беспечно болтая о потенциальных покупателях, он понимал, что должен рискнуть последним, чтобы получить первое.

Судя по тому, что все служащие только что не ели у нее с руки, вернее, из коробки с пончиками, и ни один из них не вернулся к работе, не послушал его приказа. Зато как все подпрыгнули, когда Френсис Бомонт им улыбнулась!

Больно признаться даже себе самому, что рабочие не желают его слушать. А ее послушают.

Она одна из них. Бомонт. Очевидно, все ее обожают. Даже Долорес, старая боевая кобыла, преклонялась перед этой неотразимо красивой женщиной.

– Если не возражаете, – сказала она этим нежным голоском, который, как он считал, был сплошным притворством. Сбросила туфли, поставила стул под окном и протянула ему руку. – Я бы хотела сделать более подробный снимок фриз над окном.

– Разумеется, – дипломатично согласился он.

Эта женщина, эта неотразимая женщина, ухитрилась сделать так, чтобы ее ягодицы оказались прямо перед его глазами. Ее непосредственность лишала его рассудка.

Она роскошна. Явно умна. И очевидно, сделает все, чтобы подорвать его авторитет. Именно поэтому и принесла пончики. Объявила всему миру в общем, а в особенности ему, что пивоварня во всех смыслах по-прежнему остается «Бомонт бруэри».

– Спасибо, – пробормотала она, опираясь на его плечо, чтобы спрыгнуть со стула. Прежде чем успел сдержаться, он обнял ее за талию, чтобы не дать упасть.

Что было ошибкой, поскольку между ними проскочила электрическая искра. Она взглянула на него сквозь ресницы; он потерял счет тому, сколько раз делала это, но теперь его словно громом ударило.

После месяца общения с пассивно-агрессивными служащими и страха не быть оцененным по достоинству, он неожиданно ощутил себя совершенно другим человеком.

– Спасибо, – прошептала она на этот раз, казалось, более честно и менее расчетливо, и едва заметно прижалась к нему. Он почувствовал жар ее груди сквозь пиджак и рубашку.

Убедившись, что Френсис не упадет, Этан отступил. Она нужна ему, но не в таком качестве. Ни сейчас – и никогда. Иначе она уничтожит его. У него на этот счет нет сомнений. Ни малейших.

Однако в голове начинала складываться идея.

Может, он все делает неправильно. Вместо того чтобы пытаться избавиться «Бомонт бруэри» от Бомонтов, следовало бы вернуть туда Бомонтов.

Когда его осенила эта мысль, он ухватился за нее обеими руками.

Да. Ему действительно нужно иметь Бомонтов на борту, когда будет вводить новшества и изменения. Если рабочие поймут, что их прежние боссы участвуют в реорганизации, больше не будет массовых пищевых отравлений, гриппа или чего-то, запланированного на следующую неделю. Да, ворчать по-прежнему будут – персоналу многое не понравится, – но если на его стороне будут Бомонты...

– Итак!.. – весело воскликнула Френсис, наклоняясь поправить ремешок на туфельке.

Этан зажмурился, чтобы она не поймала его пристальный взгляд на ее полуоткрытую грудь. Если он хочет осуществить свой план, нужно сохранять холодную голову.

– Как бы вы хотели продолжить, Этан?

Когда она произнесла его имя, он решил, что сейчас безопасно поднять глаза.

Безопасно, но не слишком. Френсис выглядела так, словно только сейчас сошла с киноэкрана. Золотисто-рыжие волосы падали мягкими волнами на плечи, светло-голубые глаза сейчас казались бирюзовыми. Неземное создание. Сплошные аппетитные изгибы под шелковистой тканью зеленого платья.

– Я хочу нанять вас.

Прямой подход – самый лучший. Если он попытается ходить вокруг да около, она запутает его и закружит голову.

Это сработало, но лишь на секунду. Ее глаза удивленно расширились, но Френсис быстро взяла себя в руки и весело рассмеялась. Как колокольчик на ветру.

– Мистер Логан, вы уже наняли меня. Мебель. Наследие моей семьи. – Она сверкала улыбкой мощностью в тысячу ватт.

– Я не это имел в виду. Хочу, чтобы вы работали на меня. Здесь. В «Бруэри». В качестве...

Что может быть подходящим для женщины вроде нее?

– Исполнительного вице-президента человеческих ресурсов, отвечающего за отношения между работниками и руководством.

Ну вот. Звучит пышно, хотя и ничего не значит.

Она недоуменно нахмурилась:

– Хотите, чтобы я стала менеджером?

Последнее слово она произнесла так, что во рту остался неприятный привкус.

– Об этом не может быть и речи.

Френсис одарила его улыбкой, которой, как он думал, действовала так, как другие люди орудуют ножом в уличной драке.

– Мне очень жаль, но я вряд ли смогу работать на «Бомонт бруэри», если ей не владеет настоящий Бомонт.

Она с отточенной грацией подхватила плащ и накинула на плечи, скрыв волнующие изгибы от его глаз.

Не то чтобы Этан смотрел на нее. Просто почувствовал, как уголки глаз приподнялись в улыбке. Он лишил ее равновесия, возможно, впервые с тех пор, как она ступила на территорию «Бруэри».

– Я составлю список оценочной стоимости мебели и еще один – потенциальных покупателей на предметы, связанные с сентиментальными воспоминаниями, – объявила она и, даже не потрудившись оглянуться, направилась к двери.

Не успев понять, что делает, он побежал за ней.

– Подождите! – Он подскочил как раз в ту минуту, когда она положила ладонь на ручку, и захлопнул дверь.

И только тогда понял, что зажал ее между собой и дверью.

Она тоже это поняла. Двигаясь с грацией танцовщицы, развернулась и прижалась к двери спиной, выпятив груди и кокетливо улыбаясь.

– Вам нужно что-то еще?

– Может, вы, по крайней мере, подумаете?

– Насчет работы?

Он широко улыбнулся. Чересчур победоносно, чтобы выглядеть красиво.

– Думаю, что не соглашусь.

О чем еще ей думать?

Кровь забила в жилах. Этан не мог признать поражение и то, что прекрасная женщина закружила и запутала его. Он

даже этого не понял, пока не стало слишком поздно. Нужно придумать что-то, чтобы она по крайней мере сознавала, что у нее есть выбор. Он не может управлять этой компанией без нее.

– В таком случае пообедайте со мной.

Если просьба и удивила, Френсис этого не показала. Склонила голову так, что прекрасные рыжие волосы рассыпались по плечам, она коснулась его подбородка кончиками пальцев и провела по его шее и белой рубашке.

От нее исходил жар, когда она прижала ладонь к его груди. Ему отчаянно хотелось закрыть глаза и сосредоточиться на том, как ее прикосновение пробуждает к жизни его тело. Хотелось попробовать на вкус ее рубиновые губы, притянуть ее к себе и ощутить гладкость кожи.

Он не сделал ничего подобного. И постарался вести себя по-мужски.

– Почему я должна соглашаться на это? – прошептала она, и от его решимости едва не осталось и следа.

– Я бы хотел получить шанс изменить ваше мнение. Насчет предложения работы.

Что не было истинной правдой. Больше не было. Особенно когда ее ладонь описывала небольшие круги на том месте, где билось его сердце.

– Это все? – Ее ладонь словно прожигала его кожу. – Больше вы ничего от меня не хотите?

– Я хочу лишь лучшего для компании.

Будь оно проклято, он почти хрипит. Но ничего нельзя поделаться, когда она так на него смотрит!

– Разве?

Что-то в ее лице изменилось. Это не было смирением, обреченностью – и уж точно не капитуляцией.

Это походило на обещание, согласие.

Френсис слегка толкнула его в грудь. Этан убрал руку с двери.

– Обед. Ради «Бруэри», – кивнула она.

Он не мог истолковать ее заявление, поскольку в ушах звенело желание.

– Где вы остановились?

– У меня люкс в отеле «Монако».

– Скажем, в семь часов завтрашнего вечера? В вестибюле?

– Это для меня большая честь.

Она выгнула бровь, развернулась и исчезла, остановившись только у стола Долорес, чтобы поблагодарить за помощь.

Он должен найти способ перетянуть Френсис на свою сторону.

Но это не имеет ничего общего с тем, что он до сих пор чувствовал, как горит кожа от ее прикосновения.

Глава 4

В конце концов выбор сузился до одного из двух платьев. У Френсис их осталось всего четыре после ликвидации гардеробной. О зеленом не может быть и речи. От платья, наде того дважды, будет разить отчаянием, даже если глаза Этана едва ли не выпадают из орбит, когда он видит ее в нем.

Кроме того, у нее есть платье подружки невесты, оставшееся после свадьбы Филипа, узкое, серое, со стразами. Но оно чересчур официальное для обеда, хотя и хорошо на ней сидит.

Значит, придется выбирать между красным бархатным и маленьким черным.

От красного он точно потеряет дар речи. Она всегда любила это платье, преобразившее ее из паршивой овцы семейства в настоящую леди.

Но в нем нет ничего сдержанно-скромного. И, кроме того, если вечер пройдет хорошо, ей может понадобиться более сексуальный наряд.

Остается маленькое черное платье с американской проймой и открытой спиной – от груди нельзя оторвать глаз. Сначала оно кажется неброским из-за черного цвета, что как раз дает преимущество. Если надеть его с коротким жакетом-болеро, Френсис произведет впечатление серьезной женщины, а когда нужно будет свести с ума, снимет жакет. Идеально!

Через двадцать минут она уже была в даунтауне. Как раз вовремя. Этану Логану полезно немного подождать. Чем сильнее она выведет его из равновесия, тем больше укрепится ее положение.

Сразу возникал вопрос: а каково ее положение? Она согласилась на обед только потому, что он сказал, будто хочет самого лучшего для компании. И сказал таким тоном...

Она тоже хочет лучшего для компании. К тому же не следует забывать о служащих, их судьба для нее столь же важна, как и прибыль.

И в конце концов если что-то по-прежнему называется «Бомонт бруэри», не должно ли оно быть связано с Бомонтами?

Потому обед имел две цели. Френсис попробует разговорить Этана, заставить открыть долгосрочные планы на «Бруэри». И если в них есть что-то, что поможет привести ее мир в прежний порядок, тем лучше.

Да, это прекрасно. Главное во время обеда не засматриваться на Этана, не представлять, как могучие мышцы его груди подрагивают под ее пальцами. Игнорировать жар, который исходит от него, и его пылкие, раздевающие взгляды.

Впрочем, ей не привыкать. Она – Френсис Бомонт. Много лет подряд мужчины смотрели на нее словно голодающие на банкет. Ничего нового. Только дань уважения ее имени и генетике. Этан Логан ничем не отличался от других. Она возьмет от него все, что нужно, и пойдет своей дорогой.

Несмотря на решительный настрой, Френсис, войдя в вестибюль отеля «Монако», ощущала, как в животе трепещут крыльями бабочки. Неужели она нервничает? Немыслимо. Френсис никогда не нервничала, особенно по столь ничтожному поводу. Всю жизнь она дрейфовала в водах, полных акул. Среди богатых и влиятельных мужчин. Этан – всего-навсего очередная акула. И даже не большая белая акула. Едва дотягивал до морской собаки.

– Добрый вечер, миссис Бомонт.

– Харолд! – Она поздоровалась со швейцаром, тепло улыбнулась и дала большие чаевые.

– Мисс Бомонт! Как приятно снова видеть вас!

При этом довольно громком заявлении несколько других гостей, сидевших ближе к выходу, замолчали и уставились на нее.

Френсис не удостоила собравшихся и взглядом.

– Спасибо, Хейди.

Отель обслуживал семью Бомонт много лет, и Френсис нравилось привечать служащих.

– И что мы можем сделать для вас сегодня? – поинтересовалась Хейди.

– У меня встреча. Обедаю с одним человеком.

Она оглядела толпу, но Этана не увидела. Такого великана сложно не заметить! Все эти мышцы так и бросаются в глаза!

И тут она увидела его. И мгновенно насторожилась. Вместо строгого серого костюма с унылым галстуком он был одет

в искусно состаренные джинсы, белую рубашку без галстука и фиолетовую спортивную куртку. Темно-фиолетовую, почти сливового цвета. Френсис никак не думала, что этот человек способен отступить от стандартов, причем с большим успехом.

При виде ее он оттолкнулся от колонны, на которую опирался.

– Привет, Френсис.

Вполне буднично. Но он произнес эти слова так, словно не верил глазам. Или удаче.

Не стоило бы ему радоваться своей удаче.

– Этан!

Она пожала протянутую руку и, поднявшись на цыпочки, поцеловала его в щеку.

Он придержал ее за талию.

– Выглядите изумительно.

Его губы были почти у ее уха. Тепло, граничившее с жаром, начиналось в том месте, где его дыхание обдало ее кожу и загорелось по всему телу. Именно это заставляло ее нервничать. Реакция тела на него. Его прикосновение, взгляд, слова, произнесенные шепотом, заставляли сердце трепетать.

Абсурд. Она не польщена его вниманием. Это не свидание, а корпоративный шпионаж в вечернем платье. Ее попытка использовать те немногие оставшиеся ресурсы, чтобы вернуть жизнь на прежние рельсы. Это она должна обезору-

жить его, а не он ее.

Поэтому Френсис решительно подавила дрожь:

– Вам очень идет этот цвет. Весьма.

Она позволила паузе чуть затянуться.

– Дерзко. Не каждый человек способен хорошо выглядеть в такой куртке.

Этан поднял брови, и Френсис поняла, что он старается не смеяться над ней.

– И это говорит женщина, которая надевает изумрудное вечернее платье, чтобы раздавать пончики. Не бойтесь, меня спасает мужественность. Пойдем? Я заказал столик в ресторане. – Он протянул ей руку.

– Пойдемте.

Она легко положила ладонь на сгиб его локтя. Ей не нужна помощь. Она прекрасно может идти в этих туфлях, но это часть плана. Нужно прибрать его к рукам. И дело не во вспышке жара в том месте, где встречались их тела.

Ресторан был полон, как всегда в субботний вечер. Когда они вошли, обедающие стали поворачивать головы в их сторону. Должно быть, они с Этаном замечательная пара. Френсис с ярко-рыжими волосами, и Этан в фиолетовой куртке.

Люди уже составляли мнения. И это тоже может сыграть ей на руку.

Френсис слегка прижалась к Этану. Не сильно. Как раз достаточно, чтобы создать впечатление, будто это свидание.

Метрдотель провел их к маленькому столику в полутемном уголке зала. Она заказала омара, лишь бы увеличить цифру счета, а он – бифштекс. Вполне предсказуемо. Еще Этан попросил бутылку пино три.

Наконец они остались одни.

– Я рад, что вы смогли прийти сегодня.

Она скромно положила руки на колени.

– Думали, в последний момент я откажусь?

– Я бы не удивился, если бы вы попытались немного поводить меня за нос. Только чтобы понаблюдать, как я злюсь.

Голос веселый, но Френсис уловила напряженные нотки. Значит, не полностью очарован. И более чем умен, знает, что они здесь не только обедают.

– Вы о чем?

Его улыбка стала хищной. Молчание затягивалось, и ей грозила серьезная опасность заерзать под его прямым взглядом.

Положение спас сомелье, принесший вино. Френсис отчаянно хотела сделать большой глоток, но нельзя позволить Этану увидеть, насколько он выводит ее из равновесия.

Она медленно поворачивала бокал за ножку, пока он не сказал:

– Предлагаю тост.

– Неужели?

– За долгое и продуктивное партнерство.

Она не выпила. Лишь устремила на него холодный взгляд

поверх края бокала и дождалась, пока он заметит. Что, разумеется, не заставило себя ждать. – Да?

– Я не собираюсь соглашаться на эту должность. Все обдумала, представить не могу более скучной работы за всю свою карьеру.

Она не позволит миру узнать, что настолько отчаялась, что даже готова принять работу в руководстве компании, когда-то принадлежавшей ее семье. Пусть удача ей изменила, но она не собирается сдаваться.

Только тогда Френсис позволила себе пригубить вино. Нужно сохранять хладнокровие, не позволить вину и всем этим мускулам ударить ей в голову.

– Я так и подумал. – Этан тихо усмехнулся.

– В таком случае почему предлагаете подобный тост?

Возможно, сейчас самое время снять жакет? Логан, похоже, держится начеку. Пока что у нее нет такого преимущества, как в офисе.

О-о, как ей не нравится его улыбка! Вернее, слишком сильно нравится. Если бы только она не стояла на перекрестке.

Он подался вперед. Взгляд стал таким пристальным, что она уже решила снять жакет и немного охладиться.

– Уверен, вы знаете, почему я хочу вас, – прорычал Этан. Здесь действительно очень жарко.

Она пыталась выглядеть невинной.

– Из-за моего блестящего ума?

Маска серьезности на миг словно дрогнула. Неужели ее ответ в точку?

– Я считаю это дополнительным преимуществом, – признал он, кивнув. – Но давайте не изображать неведения. Это недостойно женщины со столькими талантами. И ваши таланты...

Она выпрямилась и выпятила грудь в отчаянной попытке лишить его равновесия. Не получилось. Он так и не оторвал взгляда от ее лица.

– Ваши таланты значительны и разнообразны. Не уверен, что когда-то встречал женщину, подобную вам.

– Вы флиртуете со мной?

Уголок его рта дернулся, отчего он еще больше стал походить на хищника. Пожалуй, стоит пересмотреть прежнее мнение. Этан не морская собака. Скорее, тигровая акула. Верткая и быстрая. Способная сожрать, прежде чем Френсис успеет осознать приближение опасности.

– Конечно нет.

– В таком случае почему хотите меня?

Честно говоря, она впервые во взрослой жизни не представляла, каким будет ответ.

Мужчины хотели ее. Всегда хотели. В тот момент, когда появилась грудь, она узнала о низменной мужской похоти. Как провоцировать ее, управлять, использовать в своих целях. Мужчины хотели ее по простым плотским причинам. И, наблюдая, как мачеха за мачехой приходят и уходят из

жизни отца, Френсис решила, что никогда не позволит себя использовать. Вот таким примитивным образом. Преимущество в том, что ее сердце никогда не бывало разбито. А недостатком?

Она никогда не любила. Самосохранение, жизненно необходимое для выживания, – одинокий способ существования.

Все просто.

Он непринужденно откинулся на спинку стула:

– Очевидно, все в «Бруэри» ненавидят меня. Трудно их осуждать. Никто не любит перемен против воли. – Он коварно ухмыльнулся. – Мне, наверное, следовало удивляться, почему Долорес до сих пор не сдобрила мой кофе мышьяком.

– Наверное.

Интересно, куда он клонит?

– Но вы?

Он дотянулся до ее руки и стал поглаживать пальцы. Она невольно вздрогнула, он почувствовал это. Улыбка стала шире. Голос глубже. Вот черт!

– Я видел, как служащие, особенно приговоренные к пожизненному заключению, реагировали на вас и вашу проделку с пончиками. – Он все еще поглаживал ее руку. – Нет того, чего бы они ни сделали для вас и, возможно, для любого Бомонта.

– Если воображаете, что это убедит меня согласиться на должность, вы жестоко ошибаетесь, – отрезала она, пытаясь отдернуть руку, чтобы прервать телесный контакт, но ничего

не вышло. Если таковы правила игры – значит, нужно им следовать.

Поэтому она сжала ему пальцы, проводя большим пальцем маленькие круги на его ладони. И была справедливо вознаграждена, почувствовав, как он вздрогнул. Вот и прекрасно! Теперь они квиты. И она по-прежнему держит его под контролем.

– Особенно если собираетесь считать их приговоренными к пожизненному заключению. Это оскорбительно. Словно они заключенные!

Он вскинул брови:

– А как бы их назвали вы?

– Семей.

Простой и правдивый ответ вырвался прежде, чем она смогла сдержаться.

Френсис не знала, чего ожидала от него после такого заявления. Но явно не того, что он поцелует ей руку.

– Именно поэтому я в вас нуждаюсь.

На этот раз она решительно отняла руку и поставила его на место вежливым, но холодным взглядом, тем самым, от которого слуги и официанты бросались в укрытие. В этот момент появился официант с заказом и остановился, когда Френсис повернулась и пронзила его таким же взглядом. Он поспешно поставил тарелки и почти бегом удалился.

Она не прикоснулась к еде.

– Я много слышу о том, как сильно вы нуждаетесь во мне.

Поэтому позвольте забыть об играх. Я ни тогда ни сейчас не работала официально на «Бомонт бруэри. Никогда в жизни не занималась сексом с мужчиной, вообразившим, будто имеет право на часть «Бомонт бруэри» и на кусочек меня. Я не приму административную должность, чтобы помочь вам заслужить одобрение людей, которых вы явно не терпите.

– Они первыми меня невзлюбили.

Ей ужасно хотелось выплеснуть вино ему в лицо. Как здорово почувствовать себя свободной и выразить чувства! Несмотря на его утверждения, что признает ее ум, у нее сложилось отчетливое ощущение, что он играет с ней, и это не нравилось.

– Тем не менее чего вы хотите, мистер Логан? Я уверена, дело не просто в выносе мебели из офиса и продаже истории моей семьи.

– Вы нужны мне, чтобы помочь убедить работников, что для компании вступление в двадцать первый век – единственный способ выжить. Покажите им, что наше противостояние бессмысленно, мы можем работать вместе и сделать «Бруэри» чем-то большим, чем она есть.

Френсис фыркнула:

– Обязательно передам ваши трогательные сантименты моему брату, человеку, которого вы сменили на руководящем посту.

– Он, несомненно, был прекрасным бизнесменом. Уверен, что он согласился бы со мной. В конце концов, после смерти

отца ваш брат внес значительные изменения в структуру менеджмента. Но его сдерживало и ограничивало чувство семьи, которое вы так прекрасно описали. У меня подобных ограничений нет.

– И много хорошего вам это дало? – Она сделала еще один глоток вина, на этот раз чуть больше первого.

– Вы видите мою проблему. Если служащие будут противиться мне на каждом шагу, работу потеряют не только несколько человек. Закроется вся компания, и мы все пострадаем.

Она покачала головой, о чем-то размышляя:

– Возможно, компанию и следует закрыть. «Бомонт бруэри» без Бомонтов – не то же самое, что бы там ни говорил отдел маркетинга.

– Вы бы действительно дали благословение на потерю мест для сотен рабочих только ради имени?

– Это мое имя, – парировала она.

Но он прав. Если компания исчезнет с лица земли, пострадают люди, которые ей небезразличны. Братья будут в безопасности, они уже открыли новую пивоварню. Но Боб, Долорес и остальные? Все, кто шептал ей, что очень обеспокоен тем, куда дует ветер. Сотрудники предпенсионного возраста, боявшиеся за семьи и за перспективу быть досрочно отправленными на покой без щедрых добавок, которые полагались от «Бомонт бруэри» и всегда выдавались самым преданным рабочим.

– Что снова возвращает нас к сути дела. Вы мне нужны.

– Не я. Вам нужно мое одобрение.

Омар остывал, но у Френсис пропал аппетит.

Подобие улыбки заиграло на его лице. По какой-то причине она приняла это за комплимент, словно он наконец действительно признал ее ум и не лицемерил.

– Почему вы не занялись фамильным бизнесом? Вы чертовски хорошо умеете вести переговоры.

– Я считаю, что все, связанное с бизнесом, ниже меня. – Она окинула его уничтожающим взглядом. – Как и многие люди, добровольно выбравшие бизнес.

Этан рассмеялся, звонко и искренне. Это был теплый, полный юмора смех, от которого хотелось улыбаться. Но Френсис не улыбнулась:

– Я не возьмусь за эту работу.

– А я больше не стану предлагать. Вы правы, это ниже вашего достоинства.

Ну вот она, ловушка, которую он хотел расставить. Он подался вперед, не сводя с нее глаз. Она поняла, что сейчас услышит, и еще успела подумать: «О черт»!

– Я не хочу нанимать вас. Я хочу на вас жениться.

Глава 5

Тяжесть этого объявления ударила Френсис так сильно, что Этан удивился, почему она не обмякла в кресле.

Но, конечно, Френсис слишком хорошо воспитанна и вышколена, чтобы показать, насколько она потрясена. Только глаза раскрылись чуть шире, и рот, который ему так хотелось поцеловать, округлился.

– Вы хотите... Что?

На последнем слове ее голос сорвался.

«Поворот на сто восемьдесят градусов – честная игра», – решил он, позволив ее вопросу повиснуть в воздухе. Вчера в офисе она полностью застала его врасплох и явно посчитала, что его шок и удивление продлятся вечно. Но сегодня вечером преимущество за ним.

– Я хочу жениться на вас. Вернее, хочу, чтобы вы вышли за меня, – пояснил он. От этих слов, сказанных вслух, кровь запела в жилах. Когда Этан составлял этот план, все казалось смелым, хотя и рискованным деловым решением. Он быстро понял, что Френсис Бомонт ни за что не станет заниматься конторской работой, но ему нужно ее одобрение планов по реструктуризации.

Существует ли лучший способ показать, что Бомонты одобряют реструктуризацию, чем женитьба на любимице всего семейства?

Вчера, когда он формулировал план, все казалось идеальным. Фиктивный брак, чтобы укрепить его положение в компании.

Этан немного покопался в прошлом Френсис и обнаружил, что она пыталась раскрутить нечто вроде галереи цифрового искусства, но разорилась. Должно быть, ей нужны деньги. Без проблем.

Он и не подумал принять в расчет женщину, которой сделал предложение. Огонь в ее глазах более чем соответствовал цвету волос, и все это зажгло в нем ярчайшее пламя.

– Вы хотите жениться на мне? – Френсис преодолела удивление и заговорила прежним высокомерным тоном. – Очень лестно!

Он пожал плечами, поскольку ожидал подобной реакции. При этом не подумал о том, как мягка и нежна ее кожа, когда Френсис прикасается к нему. Однако план есть план, придется его выполнять.

– Конечно, я не собираюсь клясться вам в вечной любви. Обожание – да.

Ее щеки слегка порозовели. Нет, он и на это не рассчитывал. Неожиданно его дерзкий план показался верхом глупости.

– Боже, – пробормотала она тихо, но так резко, словно разрежала воздух. – Как я люблю слушать милые глупости. Они согревают сердце девушки.

Он снова ухмыльнулся:

– Я просто предлагаю соглашение, если угодно, и открыт для переговоров. Я уже понял, что работа в менеджменте не для вас.

Этан откинулся на спинку стула, пытаясь принять неприкрытый вид.

– Я человек значительного влияния и с немалыми связями. Может, вы в чем-то нуждаетесь? Мне помочь?

– Пытаетесь купить меня?

Она крепче сжала ножку бокала. Он схватился за салфетку. На случай, если она надумает плеснуть в него вином.

– Это предложение основано не на любви. На необходимости. Вы уже поняли, как сильно я в вас нуждаюсь. Я просто пытаюсь убедиться, что это соглашение будет стоить вашего времени. Не говоря уже о том, чтобы убедиться, что о вашей семье «Бруэри» хорошо позаботились.

Этан всегда наслаждался переговорами вроде этих. Осторожные хождения вокруг да около, прощупывание, зондирование в поисках слабых мест противника. Да и вселить немного чувства вины тоже не помешает.

– А если я не хочу выходить за вас? Не думаете же, что вы первый мужчина, который ни с того ни с сего сделал предложение?

Отпор вежливый, но веский. Френсис делала все возможное, чтобы играть с ним.

И он солгал бы, заявив, будто не наслаждается каждым мгновением.

– Я не сомневаюсь, что вы всякий раз отвергали мужчин. Но это предложение основано не на желании.

Однако при этом он коротко оглядел ее грудь. У нее изумительное тело!

Ее губы сжались. Она принялась теревить пуговицу на жакете.

– В таком случае на чем оно основано?

– Я предлагаю краткосрочное соглашение. Брак по расчету. Любовь не обязательна.

– Любовь? – удивилась она, хлопая ресницами. – Но любовь – не единственная составляющая брака.

– Совершенно верно. Вожделение – тоже не часть моего предложения. Брак на год. Нам не обязательно жить вместе, спать вместе. Только иногда показываться вдвоем на публике. И все.

– Вы это серьезно? – ахнула она. – Что же это за брак такой?

Настала очередь Этана вцепиться в ножку бокала. В этот момент он вовсе не хотел излагать подробности брака своих родителей.

– Достаточно сказать, что я видел, как гостевые браки прекрасно работают для всех участвующих сторон.

– Как восхитительно! – В каждом ее слове отчетливо слышалось недоверие. – Вы гей?

– Что?! Нет! – Он так резко дернулся, что едва не перевернул бокал. – Не то чтобы в этом есть что-то нехорошее.

Но я не гей.

– Жаль. Я могла бы согласиться на брак без любви и секса только с геем. Печально. Не верю, что вы выполните ту часть сделки, где речь идет об отсутствии секса.

– А я и не утверждал, что мы не можем заниматься сексом.

Учитывая то, как она прижималась губами к его щеке, держала его руку, он совсем не против секса с ней.

– Просто это не обязательное условие.

Она уставилась на него с нескрываемым любопытством:

– Позвольте уточнить. Вот как я понимаю это предложение: вы хотели бы, чтобы я вышла за вас и придала вес имени Бомонтов к вашему разрушению «Бомонт бруэри».

– Реконструкции. Не разрушению.

Она проигнорировала его.

– Брак сроком на один год, без всяких иных условий?

– Именно.

– Приведите мне хотя бы одну причину, почему я не должна ударить вас в руку столовым ножом.

Он поежился:

– Собственно говоря, я ожидал, что это вы приведете мне хотя бы одну вескую причину.

Она молча смотрела на него.

– Я читал, что ваша галерея цифрового искусства недавно разорилась, – мягко напомнил он.

Этан вполне способен сочувствовать, когда хорошо продуманный проект идет ко дну.

Френсис положила руку на нож. Ее глаза, прекрасные светлые глаза, балансирующие на границе голубого и зеленого, впились в него.

– Если я могу помочь чем-то в качестве инвестора, это может стать частью нашего соглашения. И венчурным капиталом, а вовсе не попыткой вас купить.

Она убрала руку от ножа и положила на колени. Этан принял жест за знак того, что нажал на нужную кнопку.

– Я не стану выписывать вам персональный чек, но в качестве ангела-инвестора уверен, что мы сможем договориться к общему удовлетворению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.